

(25%) утверждала, что на старших курсах педагогическое руководство якобы ослабляется, так как уже выработались навыки самовоспитания. Такие взгляды требуют критической оценки, ибо они могут способствовать самотеку в воспитании студентов.

На основе изложенного мы можем утверждать, что успехи творческого сотрудничества куратора со студентами находятся в прямой зависимости от его умения правильно устанавливать контакты с ними. Педагогическое руководство необходимо как на младших курсах, когда студенты адаптируются в коллективе, привыкают к особенностям университетской жизни, требованиям к учебе, так и на старших курсах, когда воспитательная работа куратора связана с такими процессами, как быстрое накопление конкретных знаний, специализация, углубление профессиональных интересов, включение в научно-исследовательскую работу, совершенствование идейно-политического, нравственного, трудового, научно-атеистического, эстетического и физического воспитания. В связи с этим в процессе работы куратора с группой создается обстановка высокой требовательности, сознательной дисциплины и ответственности за порученное дело. Своим бескорыстным, кропотливым творческим трудом куратор содействует воспитанию специалиста, способного активно участвовать в решении задач научно-технического, социального и культурного прогресса периода строительства коммунизма.

¹ См.: Коммунист, 1979, № 11.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 348.

Л. Н. ДИЧКОВСКАЯ, В. И. ОВЧАРЕНКО

К ВОПРОСУ О ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Одной из важнейших в современном человековедении является проблема личности. Многообразные и разноуровневые исследования данной проблемы являются полем острейшей идеологической борьбы.

В советской психологии, философии и социологии получила всестороннюю разработку диалектико-материалистическая теория личности. К актуальным проблемам теории относится создание моделей структуры личности и изучение возможностей использования этих моделей в общественной жизнедеятельности.

В силу этого обстоятельства значительный интерес приобретает критический анализ концепций структуры личности, получивших распространение в системе современного социального знания. В западной психологии к наиболее влиятельным относится психоаналитическая концепция З. Фрейда, которая зачастую используется в качестве своеобразной альтернативы диалектико-материалистической интерпретации личности и ее структуры.

Господствующее положение психоаналитической концепции структуры личности среди немарксистских и антимарксистских теорий в значительной мере определяется сложностью личностной проблематики и наличием в данной концепции отдельных позитивных элементов, спекулируя которыми буржуазные идеологи приписывают несвойственную этой доктрине научную значимость. Представляется целесообразным подвергнуть критическому анализу концепцию структуры личности З. Фрейда и новейших постфрейдистских теорий на основе сложившейся в советской психологии традиции оценки различных сторон психоаналитического учения.

По концепции З. Фрейда, личность человека может быть представлена в виде трех взаимодействующих пространственно соотнесенных подструктур: верхняя подструктура — «Сверх-Я», ниже — более существенная подструктура «Я» и еще ниже наиболее существенная подструктура — «Оно».

Главенствующая сфера личности («Оно») представляется Фрейдом местом бессознательных, иррациональных реакций и импульсов, биологических по природе и психобиологических по проявлению. «Оно» — это неорганизованная сама в себе подструктура личности, которая по отношению к другим ее частям все же выступает в качестве единой психологической силы, поскольку все ее внешние проявления регулируются и контролируются единым принципом — принципом удовольствия. «Оно» яв-

ляется источником психической энергии (которая проявляется в желаниях и влечениях) и поставщиком ее для других сфер личности. Фрейд утверждал, что именно в «Оно» происходит борьба безличных, сексуально окрашенных сил жизни (Эрос) с влечением к смерти (Танатос), в решающей мере обуславливающая сущность личности и поведение человека¹. Таким образом, «Оно» предстает как комплекс неосознаваемых инстинктивных побуждений, влечений и желаний, который образует движущие силы личности и является вмещителем почти всех процессов биопсихической деятельности человека.

Вторая сфера личности («Я») рассматривается Фрейдом то как особая дифференцированная часть «Оно», то как представитель организованной части «Оно» и олицетворяется им с разумом и рассудочностью. Но, подчеркивая связь «Я» с сознанием, Фрейд тут же утверждает, что часть этой сферы личности «без всякого сомнения бессознательна»². «Я» предстает как организованное начало личности, руководствующееся принципом реальности. Эта сфера, по мнению Фрейда, в какой-то мере контролирует слепые силы «Оно» и приводит их в известное соответствие с требованиями природы и общества. В этом контексте «Я» может быть понято как представитель внешнего мира в личности.

Третьей сферой личности, как полагал Фрейд, является «Сверх-Я» («Идеал-Я»; «Я-Идеал»), которая выражает самое мощное движение «Оно». Образование и эволюция этой подструктуры, по его мнению, были обусловлены возникновением страха, раскаяния и чувства вины. Фрейд отмечает, что «Сверх-Я» возникает на основе «Я» и может быть понято как продукт культуры, продукт социально-бытовых традиций, складывающихся из комплекса совести, моральных черт и норм поведения, которые контролируют действия «Я» и предписывают ему образцы подражания и деятельности³. В этой связи «Сверх-Я» может быть понято как своеобразная моральная цензура, ставшая неотъемлемым компонентом структуры личности. Фрейд считает, что «Сверх-Я» соответствует требованиям, предъявляемым к высшему началу человека, и указывает, что одной из важнейших особенностей данной сферы является то, что она представляет собой основу социальных чувств⁴.

Таким образом, психоаналитическая концепция структуры личности утверждает ее трехкомпонентность, складывающуюся из основных подструктур «Оно» — «Я» — «Сверх-Я», или иными словами, из трех начал: безличного, личного и сверхличного, которые находятся в постоянном функциональном взаимовлиянии и взаимодействии⁵. Считая, что все, что биологически и исторически закрепилось в «Оно», неизбежно отражается в «Я», Фрейд полагает, что «Оно» не в состоянии пережить или испытать внешнюю судьбу иначе как посредством «Я», которое замещает для него внешний мир. В этой связи «Я» рассматривается им одновременно и как господин и как агент «Оно», поскольку их взаимоотношения характеризуются стремлением «Я» путем подавления влечений господствовать над «Оно» и, в то же время, снимать конфликт с ним, назревающий в процессе подавления данных влечений.

Стремления «Оно» и «Я» изначально противоречивы. В то время как «Оно» стремится достичь удовольствия и избежать неудовольствия, «Я» стремится к самосохранению и пользе. Но даже пытаясь избежать конфликта с «Оно», «Я», будучи для него эрзацем внешней реальности, вынуждено навязывать «Оно» принцип реальности, вопреки принципу удовольствия. Однако, как считает Фрейд, частичная замена принципа удовольствия принципом реальности при взаимодействии «Оно» и «Я» не уничтожает принцип удовольствия, а только скрывает его⁶. Наметившись в «Оно» возбуждение под воздействием «Я» удастся «приостановить или отклонить»⁷. Неудовлетворенность возбужденного в «Оно» влечения, как результат противодействия «Я» (а иногда «Сверх-Я»), зачастую является основой происхождения симптоматических расстройств деятельности личности⁸. В этой связи в психоанализе как психотерапевтическом методе Фрейд видит орудие, которое дает «Я» возможность постепенно овладеть «Оно», ибо считает полный, а не частичный, контроль «Я» над «Оно» внутренней нормой оптимального соотношения данных сфер личности⁹.

В общих чертах взаимоотношения «Оно» и «Я» описываются Фрейдом следующим образом: «Большое функциональное значение «Я» выражается в том, что при нормальных условиях ему предоставлена власть над побуждением к движению. По отношению к «Оно» «Я» подобно всаднику,

который должен обуздать превосходящую силу лошади, с той только разницей, что всадник пытается совершить это собственными силами, «Я» же силами заимствованными. Это сравнение может быть продолжено. Как всаднику, если он не хочет расстаться с лошастью, часто остается только вести ее туда, куда ей хочется, так и «Я» превращает обыкновенно волю «Оно» в действие, как будто бы это было его собственной волей»¹⁰.

Становление личности в филогенезе и онтогенезе характеризуется Фрейдом как выделение «Я» из «не Я» («Оно»). Развитие самого же «Я» совершается от восприятия влечений к господству над влечениями, от послушания влечениям к обузданию их»¹¹. В этом процессе важную роль играет внешний жизненный опыт, который обогащает «Я».

Таким образом, «Я» выступает как организованное начало личности, основной функцией которого является приведение поведения личности в соответствие с условиями внешнего мира. Но хотя «Я» и господствует над побуждениями к движению, его власть над ними скорее формальная, нежели реальная. Фрейд считает, что «по отношению к поступкам «Я» как бы занимает положение конституционного монарха, без санкции которого не может быть введен ни один закон, но который должен весьма основательно взвесить обстоятельства, прежде чем наложить свое вето на тот или иной законопроект парламента»¹². Подобное положение Фрейд объясняет, тем, что находящееся в усложнении у «трех господ» (т. е. у внешнего мира, «Оно» и «Сверх-Я») «Я» вынуждено учитывать требования внутренних и внешних раздражителей, имеющих преимущественно сексуальную окраску. В борьбе с противоречивыми требованиями своих господ «Я» выработало своеобразные защитные механизмы, обеспечивающие его существование, место и роль в структуре личности¹³.

Указывая, что «Сверх-Я» представляет в личности мораль, совесть и образцы поведения, Фрейд подчеркивал, что эта подструктура представляет собой критическую инстанцию, которая в нормальном состоянии противопоставляет себе «Я» и находится с ним в постоянном конфликте, острота проявления которого может увеличиваться или уменьшаться¹⁴. При совпадении «чего-нибудь» между «Я» и «Сверх-Я» личность испытывает ощущение триумфа, при разногласии — чувство вины, малоценности, угрызения совести. Конфликт между «Я» и «Сверх-Я» в конечном счете отражает противоречие реального и психического, внутреннего и внешнего миров, поскольку «Я» выступает в личности как представитель реальности. Именно в этой связи Фрейд и утверждает, что чем больше «Я» усваивает агрессивность «Оно», тем более повышается агрессивность «Сверх-Я» против «Я». Следовательно, в функциональном плане «Сверх-Я», помимо всего прочего, осуществляет заинтересованное посредничество между «Я» и «Оно».

Таково, в общих чертах, содержание психоаналитической концепции структуры личности. Естественно, что корректный критический анализ предполагает выявление ее сильных и слабых сторон. К отдельным позитивным идеям концепции можно отнести мысли о структурированности и динамичности личности, о внутриличностном конфликте и существовании «защитных механизмов», указание на связь личностных подструктур с системами психики и признание влияния культуры на развитие личности. Правда, в работах самого Фрейда эти идеи не получили должного теоретического и экспериментального обоснования. Но с точки зрения современной диалектико-материалистической интерпретации проблем личности, несмотря на отдельные интересные идеи, психоаналитическое учение в целом базируется на спекулятивных основаниях, часть которых отвергается даже его последователями (напр., «комплекс Эдипа», «комплекс кастрации» и т. д.). Создание и развитие учения осуществлялось на основе ряда эмпирических и теоретических предпосылок, которые далеко не всегда адекватно отражали реальную действительность. Частичное осознание этого обстоятельства и стремление избежать противоречий с результатами наблюдений и общетеоретическими построениями вынуждали Фрейда постоянно вводить различные дополнительные гипотезы, часть которых оказалась столь же недоказуема, сколь и неопровержима.

Фрейд создал целостную концепцию личностной структуры, используя избыточное количество произвольных допущений, которые без должных процедур обоснования и доказательства принимались в качестве истинных положений. Поэтому психоаналитическая концепция структуры личности оказалась насыщенной различного рода ненаучными и мифологическими построениями, наиболее ярким образцом которых, пожалуй, является ги-

гипотеза о возникновении и дифференциации личности человека под воздействием первобытного катаклизма, связанного с конфликтом, инцестом, убийством, каннибализмом, чувствами вины и страха, которые принимались также в качестве пусковых механизмов культуры и цивилизации. Симптоматично, что гипотеза происхождения личности, культуры и цивилизации была создана на столь шатких основаниях, что сам Фрейд был вынужден квалифицировать ее как «научный миф». В действительности же она является просто мифологической трактовкой фантастической ситуации.

Ныне даже сторонники психоаналитической концепции структуры личности не принимают безоговорочно значительную часть ее предпосылок и выводов. Они справедливо критикуют данную концепцию за переоценку места и роли инстинктов, комплексов и сексуальности в формировании личности и ее поведения. Анализ содержания фрейдовской интерпретации личности показывает, что эта модель не обладает отчетливо выраженным личностным началом, которое должно быть ее ядром, а представляет собой скорее некую гипотетическую схему абстрактного человека, чем структурированную модель личности. Серьезным недостатком анализируемой концепции является деформация соотношений биологического и психического, психического и социального, выразившаяся в необоснованной биологизации психического и психологизации социального.

Итак, психоаналитическая концепция структуры личности представляет собой скорее определенную совокупность вопросов, нежели ответов на них. В силу этого необходимость диалектико-материалистической разработки этих проблем особенно актуальна.

¹ См.: Фрейд З. Я и Оно.— Л., 1924, с. 47, 62.

² Там же, с. 12—13, 19—20, 22—23.

³ См.: Быховский Б. Э. Метапсихология Фрейда.— Минск, 1926, с. 95.

⁴ См.: Фрейд З. Указ. соч., с. 35—36.

⁵ См.: Хюбшер А. Мыслители нашего времени (62 портрета).— М., 1962, с. 153.

⁶ См.: Фрейд З. Формулировка двух принципов психического процесса.— Психотерапия, 1912, № 3, с. 159.

⁷ Фрейд З. Страх.— М., 1927, с. 9.

⁸ Там же, с. 8.

⁹ Фрейд З. Я и Оно, с. 58.

¹⁰ Там же, с. 22.

¹¹ Там же, с. 58.

¹² Фрейд З. Страх, с. 70.

¹³ См.: Овчаренко В. И. О некоторых возможностях развития концепции «защитных механизмов» личности.— В сб.: Педагогические аспекты социальной психологии.— Минск, 1978, с. 37—39.

¹⁴ См.: Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я».— М., 1925, с. 53—54.